

Министерство Республики Карелия по вопросам национальной
политики и связям с религиозными объединениями
Петрозаводская и Карельская епархия РПЦ
Институт языка, литературы и истории КарНЦ РАН
Петрозаводский государственный университет

ПРАВОСЛАВИЕ В КАРЕЛИИ

*Материалы III региональной научной
конференции, посвященной 780-летию крещения
карелов (16–17 октября 2007 года,
г. Петрозаводск)*

К 1390860

Петрозаводск
2008

СЛЕДЫ ДРЕВНИХ ВЕРОВАНИЙ И РЕЛИГИОЗНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ В ТОПОНИМИКЕ КАРЕЛИИ

Географические названия – топонимы (от греческих слов *топос* ‘место’ и *онома*, *онима* ‘имя’) помимо своего основного предназначения – служить адресом, содержат в себе богатую разнообразную информацию о физико-географических особенностях края, его флоре и фауне, хозяйственной деятельности и быте человека в прошлом. В них запечатлены также определенные исторические события, имевшие место случаи, происшествия, социальные, этнические и прочие отношения, в том числе древние верования и религиозные представления.

В Карелии широко известны названия **Бесов Нос** (мыс и деревня на восточном берегу Онежского озера), **Бесовы Следки** (на реке Выг в 7–8 км от устья). Своим появлением они обязаны в первом случае большой человекообразной фигуре, выбитой на скале среди множества других изображений, во втором – цепочке наскальных следов босой ступни, заканчивающихся также подобной фигурой, которая воспринималась потомками как изображение беса, черта. **Чертовы Следки** называлось это местечко на острове Шойрукша, открытое А. М. Линевским, который назвал их **Бесовы** (по аналогии с Бесовым Носом)¹, что и закрепилось впоследствии в литературе и жизни. Вблизи Петрозаводска на реке Шуя расположены порог **Бесовец** и одноименное с ним поселение (пограничное между карельскими и русскими), известное с XVI века: «Дер(евня) под Порогом у Бесовца», «Дер(евня) на Бесовце»². Считалось, что порог был назван так за его стремительность и неукротимость³. В наше время появилось еще одно объяснение данного топонима благодаря изысканиям, проведенным в долине р. Шуя, возле Бесовца студентами естественно-географического факультета Карельского пединститута. Ими были обнаружены некие природные образования из известняков с сотово-ячеистым рисунком на поверхности – своего рода каменные «караваи», а также из песчаников и сланцев в виде волнообразных ковриков-дорожек, возраст которых исчисляется двумя миллиардами лет⁴.

¹ *Савватеев Ю. А.* Рисунки на скалах. Петрозаводск, 1967. С. 63; История Карелии с древнейших времен до наших дней. Петрозаводск, 2001. С. 24–31.

² Писцовые книги Обонжской пятины 1496 и 1563 гг. Л., 1930. С. 115, 117 (далее – ПКОП).

³ Известия общества изучения Олонцкой губернии. Петрозаводск, 1914. Т. IV. № 6–7. С. 119.

⁴ *Шульгин В. Н.* Тайны поселка Бесовец // Ленинская правда. 1997. 24 июля.

Название **Чертов Стул** (зона отдыха петрозаводчан на противоположном от города берегу Петрозаводской губы Онежского озера), по словам известного поэта и философа Ю. Линника, «отражает своеобразие формы скалы. Чувствуется в нем и отголосок ныне забытых языческих поверий, игра народной фантазии. В самом деле эти скалы могли бы послужить естественной декорацией для дантовских видений. И на современного человека они дышат какой-то неукротимой силой»⁵.

Подобные названия встречаются на всей территории Карелии: **Чертова Лахта** в районе г. Сортавала или **Бесов Ручей** («Дер. на усть Важены словет у Бесова ручья» – ПКОП, с. 94), дер. **Бесово** (Юлмаки Великоновского сельсовета Заонежского района – СМ 1933, № 2067)⁶, дер. **Бесово Устье** (Пудож), оз. **Бесовец** – *Besou̯tsand'är'v* (Михайловское), дер. **Бесово** (Великая Нива)⁷.

Следует отметить, что некоторые из подобных названий могли быть образованы от имен, прозвищ, фамилий первопоселенцев или владельцев названных объектов: ср. древнерусское нехристианское личное мужское имя *Бес*⁸ или фамилию *Бесов* (так, например, в 1622 г. в местечке Боровск проживал Бесов Иван Андреевич)⁹.

Приведенным выше русским названиям на территории Карелии соответствуют – в семантическом отношении – множество топонимов прибалтийско-финского происхождения. Так, о языческих верованиях и представлениях древних прибалто-финнов, предков современных карелов, вепсов, финнов, свидетельствуют названия, образованные от лексемы *hiisi* и ее производных со значением «злой дух, леший, черт, дьявол, бес»¹⁰: оз. и дер. **Hiijärvi** – рус. **Хижьярви** или **Гижезеро** (СМ 1933 № 1108), оз. и дер. **Hiijärvi**, **Hiijijärvi** – рус. **Хижезеро** (№ 151, 158), оз. и дер. **Hiizarvi** – рус. **Хижезеро** (№ 581), оз. и дер. **Hiijärvi**, **Hiizarvi** – рус. **Гижезеро** (№ 1193), дер. **Hidniemi** – рус. **Гижнаволок**, **Гижино** или **Гижина** (№ 1504), **Hiitoilu** – рус. **Гиттойла** (№ 1428), н. п. **Хийденселькя** и **Хийтола** (на территории современных Лахденпохского и Суоярвского районов), возможно, также **Хитоламбина** или **Хетоламбина** (№ 344),

⁵ Окрестности Петрозаводска. Петрозаводск, 1981. С. 7.

⁶ Списки насленных мест Карельской АССР (по материалам переписи 1933 г.). Петрозаводск, 1935. (Далее – СМ 1933).

⁷ *Nissilä V.* Die dorfnamen des alten lüdischen Gebietes. SUST 144. Helsinki, 1967. S. 17.

⁸ *Тупиков Н. М.* Словарь древнерусских личных собственных имен. СПб., 1903. С. 79.

⁹ *Веселовский С. Б.* Ономастикон. М., 1974. С. 37.

¹⁰ Ср. *hiisi*, *hiisi*, *hiizi*, фин. *hiisi* (генитив ед. ч. *hiiden*) или же кар., фин. *hittoi*, *hitto*, *hitoi*, вепс. *hittu* – Suomen kielen etymologinen sanakirja. Т. 1. (LSFU XII). 1955–1978 (далее – SKES).

Хизалмы < hiisisalmi, hiižisalmi (№ 454). Существует большое количество подобных микротопонимов (названий мелких географических объектов, известных только живущим рядом с ними), например: **Hitoi**, **Hitoimägi** – гора и покосы, **Hiižiniemi** – полуостров, **Hiiž(i)niemensuuri** – остров (Олонецкий район), **Hiižvuara** – гора (Калевальский район – ПМ)¹¹, дер. за рекою Гиж-наволок (Шуньга – ПКОП, с. 6), поч[инок] у Гижина озера (Мегрега – ПКОП, с. 219), **Хидениеми** (< Hiidenniemi) – маяк на мысу Ладожского озера возле Сортавалы, **Чертов перевал** – местечко на Кировской железной дороге (ПМ) и др.

Подобно русскому языку, где понятие «нечистая сила» выражается целым рядом лексем (бес, черт, дьявол, леший, демон и т.д.) в прибалтийско-финских языках также существуют синонимы: кар. lempo, lembi, lemboi, вепс. lembei, lembue, фин. lempo; кар. piğu, kağu, kehno, biessu, piessu (заимствование из русского «бес»). Некоторые из них можно усмотреть в составе тех или иных названий мест: дер. **Лембачева** в Прионежском районе (СНМ 1933 № 2533), мост **Karunsildu**, гора **Karu(t)selgü**, болото **Karusuo** (Олонецкий район), остров **Pirusuari**, скала **Pirunkallivo** (Калевальский район) – ПМ.

Вспоминается некое мифологическое существо в эпосе «Калевала» – лось Хийси–Лемпо «враг людей, бродит по земле и беспокоит их... Он – туманное, расплывчатое представление несчастья, неудачи... Хийси–Лемпо упоминается в связи с чем-либо дурным, неприятным, что определяет его расплывчатость»¹².

Кстати сказать, некоторые ученые (А.М. Линевский, А.Я. Брюсов, Н.Н. Гурина) усматривали в наскальных изображениях беса в местечках Бесов Нос и Бесовы Следки именно духа, хозяина водной стихии или хозяина зверей и промысловых мест охоты, а сами эти места являлись как бы центрами первобытных межплеменных святилищ, где приносились жертвоприношения (выбитые на скале фигурки птиц, рыб, животных) главному божеству тех мест, что, по наивным верованиям первобытных охотников, должно было служить как бы заклинанием и обеспечить успех в охоте¹³.

С этим хорошо согласуются и некоторые другие значения слова **hiisi**, а именно: «священная роща в языческое время, роща поклонения; лесок, роща, кладбище, отдаленное уединенное место, позднее – плохое место

¹¹ Полевые материалы (далее ПМ).

¹² *Лопырева Е. А.* Поэма мира и труда. Труды юбилейной научной сессии, посвященной 100-летию полного издания «Калевалы». Петрозаводск, 1950. С. 74.

¹³ *Саватеев Ю. А.* Залавруга. Археологические памятники низовья реки Выг. Ч. 1. Петрозаводск, 1970. С. 46.

вообще, пропасть, ад»¹⁴. Все значения и употребление слова *hiisi* у прибалто-финнов тщательно и всесторонне рассмотрел финский ученый лингвист Мауно Коски¹⁵.

Вполне возможно, что часть приведенных прибалтийско-финских топонимов могли быть производными от антропонимов: ср. фамилию у северных карелов *Hiitonen*¹⁶ или Гиттоев – у южных (ПМ), в основе которых аппелятив *hitto(i)*.

Помимо мест, связанных по народным представлениям с нечистой силой, и как бы в противовес им у карелов, вепсов, финнов особо обозначены «святые» места, в названиях которых лексема *ryhä* со значениями 1. ‘святой’; 2. ‘пост’ (как определение в сложных по структуре прибалтийско-финских названиях встречается повсеместно)¹⁷: озеро и село под названием ***Ryhädärvi*** – рус. Святозеро (СНМ 1933 № 1174), мыс и деревня на нем ***Ryhäniemi*** – рус. Святнаволок (СНМ 1933 № 798–800), ***Ryhäd’ogi*** – Святрека, приток р. Шуи, Святое озеро в Пудожском районе (КОК 299)¹⁸, ***Ryhämägi***, ***Ryhäselgy*** – гора, сельга (Нурмойла), ***Ryhäsuari*** или ***Ryhä-Pedrinsuari***, остров на реке Тулоксе, на котором была церковь Святого Петра, ***Ryhäraja*** – хутор (Видлица) – ПМ, ***Ryhä järvi, -joki*** – озеро, река (Суоярви), ***Ryhäsuari*** – остров (Хийтола), ***Ryhityssoari*** (Валаам)¹⁹, залив Онежского озера Святуха, Святая гора близ с. Нюхча (ПМ).

У саамов, населявших территорию Карелии до прихода сюда прибалто-финского населения, особо почитались святые горы, скалы, озера. Святыми озерами являлись бессточные озера, закрытые, с чистой родниковой водой. На берегу таких озер (чаще всего на мысу или на островах), считавшихся рыбными местами подземных духов, обычно находились камни поклонения, называемые саамами *sieidi* – сейдами. Сейды охотников располагались на возвышенностях или в тундре. Саамы верили, что те помогали им в добыче рыбы, охоте, охране оленей. Сейды были покровителями семьи, рода. Они ставились не только для удачной охоты, но и в честь избавления от болезни, для счастливой дороги и тому подобных

¹⁴ Suomen Kielen Etymologinen Sanakirja. I. Helsinki, 1975 (далее – SKES).

¹⁵ Koski M. Itämerensuomalaisen kielten Hiisisanue. Semattinen tutkimus. Osa I—II. Turku, 1967—1970.

¹⁶ Nissilä Viljo. Suomen Karjalan nimistö. Joensuu. 1975. S. 91.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Григорьев С. В., Грицевская Г. Л. Каталог озер Карелии. М.: Л., 1959 (далее – КОК).

¹⁹ Nissilä Viljo. Suomen Karjalan nimistö. S. 91; Die Dorfnamen des alten lüdischen Gebietes. Helsinki. S. 67–68.

успехов и деяний²⁰. «Для сохранения рыбных богатств с древних времен саамами выделялись отдельные заповедные озера – Сейдъявры (святые озера), где ловили рыбу только раз в году, превращая это в большой праздник. Путь к этим озерам знали немногие»: Seit-jaur – ‘озеро Сейда’, Seit-jogk – ‘река Сейда’, Seit-luht – ‘губа (залив) Сейда’, рус. Дьявольская губа²¹.

По мнению исследователя саамской топонимии Карелии В. Лескинена, к этой группе топонимов примыкают названия мест с основой palvaD ‘жертва, жертвенник, предмет и место поклонения’: оз. Палвозеро, р. Палвозерка (бассейн р. Выг), оз. Палват/Палат (бассейн р. Шуя), Палье-озеро, Пялозеро, Пяло, Пяльезеро (бассейн р. Суна). Он также усматривает название древнего божества саамов Tava, Tavaj – хранителя водной и лесной добычи в топонимах: р. Таваеки, оз. Таваярви, Таванд-озеро. Аналогичные им названия имеются и на территории Финляндии²².

Таким образом, в топонимии Карелии обнаруживаются следы веры ее древних жителей в различных духов – хозяев леса, воды, дома и т.д. и поклонения священным деревьям, почитание зверей и птиц.

Как известно, массовое крещение карелов имело место в 1227 г.²³, а христианизация Карелии была завершена в XVI в. Но и с принятием христианства среди местного населения продолжали сохраняться старые обычаи и верования, в частности, неоднократно новгородские «владыки» посылали искоренять языческие обряды, уничтожать мольбища, места поклонения камням и деревьям. Позже в «священных рощах», в которых раньше были мольбища и совершались языческие обряды поклонения, ставились часовни и в них молились православным святым. Да и само христианство, как отмечают исследователи, дошло до Карелии из Руси далеко не «в чистом виде»²⁴.

²⁰ *Itkonen T. Suomen lappalaiset vuoteen 1945. Helsinki, 1948. S. 315—320; Сенкевич-Гудкова В. В. Топонимия Кольского полуострова как исторический источник. / Всесоюзное совещание по вопросам финно-угорской филологии. 26—30 июня 1961 г. Тезисы докладов. Петрозаводск, 1961. С. 113.*

²¹ *Минкин А. А. Отражение в саамской топонимии божеств, обрядов, верований // Вторая Всесоюзная научно-практическая конференция «Исторические названия — памятники культуры». 3—5 июня 1991 г. Сб. материалов (в трех выпусках). М., 1991. Вып. 2. С. 106.*

²² *Лескинен В. Г. Основные лексико-семантические группы саамской топонимии в Карелии // Научная конференция по итогам работ за 1965 год. Май 1966. Секция языкознания. Секция литературы и народного творчества. Тезисы докладов. Петрозаводск, 1966. С. 37.*

²³ *История Карелии с древнейших времен до наших дней. Петрозаводск, 2001. С. 86.*

²⁴ *Степанов А. Я. На путях духовного восхождения: (Религия и атеизм в Карелии). Петрозаводск, 1982. С. 42.*

Следы христианизации в нашем крае находят отражение в названиях поселений, производных от названий церквей и часовен, например: **Ильинское** – кар. Alavoine (СНМ 1933 № 1388), **Михайловское** – кар. Kuujärvi (СНМ 1933 № 1507), **Часовенская** (СНМ 1933 № 1761, 1961). Но особенно многочисленны подобные образования среди микротопонимов. Так, названия небольших объектов, расположенных рядом с церковными зданиями и сооружениями, получали соответствующее оформление, т.е. в качестве определяющей части выступают обозначающие их аппелятивы *ristu* ‘крест’, *kirikkö* ‘церковь’, *časoun(a, u)* ‘часовня’, и т.д.: **Ristumägi** – гора, **Ol’okanristu** – крест, **Ristupedäi** – сосна, не которой вырезан крест (Нижняя Салма, Пряжинский район), **Ruskeiristaine** (букв. ‘красный крестик’) – крест на перекрестке дорог (с. Виданы, Пряжинский район) и др. (ПМ), полуостров Ристиниеми на р. Кемь вблизи д. Панозеро, на котором еще в 1930-е гг. стоял большой деревянный (так называемый поклонный) крест. Как пишет этнограф А. П. Конкка, помимо этого названного местечка сохранилось много упоминаний путешественников XIX – начала XX вв. о наличии деревянных крестов по обе стороны почти у каждого крупного порога на реке Кемь. Проплывающие через эти пороги «всегда осеняли себя крестным знаменем, как бы испрашивая удачного спуска перед порогом и благодаря за благополучный исход дела в конце его»²⁵.

Обилие таких названий объясняется распространенным у карел обычаем ставить кресты-обереги от всего дурного в особо примечательных или опасных местах, а также на перекрестках дорог по обету, в случае избавления от болезни, беды, несчастья. Только в д. Вокнаволок записан ряд названий с лексемой *risti* ‘крест’: **Ristikuusi** – большой крест под елью на перекрестке дорог из хутора Ильвесваара на хутор Пахкомиенваара, **Ristihonkat** – место отдыха по дороге из д. Вокнаволок в д. Костомукша у двух сосен, склонившихся друг к другу, **Rissinalus** (букв. подножие креста) – тоня на озере Верхнее Куйто в местечке *Livonšuu* при впадении р. *Livo(n)joki*, где стоял крест, **Ristiniemi** – песчаный мыс на том же озере с крестом, воздвигнутым, согласно преданию, в память о сорока поплавах, утонувших, когда их судно наскочило на камень. Часть подобных названий могла быть связана с верованиями другого рода: когда умирал человек, то в память об этом вырезался (обычно на сосне) крест.

Такого же характера и карельские названия с основой *karzikko*, *karšikko* – «хвойное дерево с обрезанными особым способом ветвями, имеющее многозначное обрядовое мифологическое значение (ориентир

²⁵ Конкка А. Освоение жизненного пространства: панозерские карсикко // Панозеро: сердце Беломорской Карелии. Петрозаводск, 2003. С. 225.

на местности, обычно на развилке дорог; на тонях, в знак удачного лова рыбы, в память о смерти или об особо важных событиях в жизни людей)»²⁶: **Карзик-озеро** (Медвежьегорский район, СНМ 1933 № 682), **Каржик** (Калевальский район, КОК № 926), **Karzikkahansellät** – сельга (Видлида, Олонецкий район), **Karzikkahanmuu** – покосы и поля (Кельнаволок в Олонецком районе) – ПМ.

Возвращаясь к «святым» местам в христианском понимании, известная исследовательница вепсской топонимии И. И. Муллонен отмечает, что на обширном вепско-карельском ареале гидронимы с данной основой руhä имеют одну особенность: они переводятся чаще всего, как «святые» (второе значение руhä ‘пост’ зафиксировано всего лишь один раз – **Постное озеро** в смысле: ‘безрыбное’)²⁷. Основа «свят» является типовой славянской основой, что и зафиксировано в названиях: **Святозеро** – **Pyhädärvi**, **Святнаволок** – **Pyhäniemi**, **Святрека**, залив **Святуха** и др. Древняя семантика лексемы руhä, как отмечают исследователи, – ‘изгородь’, ‘граница’, ‘выделенное для религиозных целей место’. «Святые» гидронимы оказываются своеобразными историческими границами погостов, чаще всего они были расположены в малозаселенной местности, являясь последними замыкающими в цепи озер, ручьев и рек определенной водной системы или ее участка и примыкали к пограничной зоне, отделяющей один водный бассейн от другого. Лексема руhä находится в одном ряду с riha ‘улица, огороженное место возле дома’, но в переводах этих названий превалирует семантика «святой», что, видимо, связано со временем русского освоения данных прибалтийско-финских гидронимов русским языком²⁸.

Заявленная тема широка и многогранна. Вне рассмотрения остаются многочисленные названия мест, образованные от лексемы укко (ukko) ‘старик, муж(чина); верховное божество’, которому поклонялось местное население Карелии и сопредельных областей, а также акка (akka) ‘жена Укко; женщина, баба’. Возможно, такого же мифологического плана табуистические топонимы (чаще всего названия участков водных путей сообщения, которые нельзя было произносить вслух, вместо них – заменители) и наиболее древние названия тотемистического характера, образованные от названий животных, птиц, рыб, растений, бывших покровителями рода²⁹.

²⁶ Там же. С. 214–230.

²⁷ Муллонен И. И. О «святых» топонимах и некоторых следах древних верований в вепсской топонимии / Родные сердцу имена (Ономастика Карелии). Петрозаводск, 1993. С. 8–10; Она же. Топонимия Присвирья: Проблемы этноязыкового контактирования. Петрозаводск, 2002. С. 147.

²⁸ Муллонен И. И. Топонимия Присвирья... С. 145–155.

²⁹ Подробнее см.: Мамонтова Н. Н. Отражение религиозных представлений и верований в топонимии Карелии // Номинация в ономастике: Сб. научных трудов. Свердловск, 1991. С. 102.